

Леонид

**Историческое описание
Козельской Введенской Оптиной
пустыни и состоящего при ней
Скита св. Иоанна Предтечи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леонид**
Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней
Скита св. Иоанна Предтечи / Леонид – М.: Книга по Требованию, 2023. – 239 с.

ISBN 978-5-519-93089-5

ISBN 978-5-519-93089-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

КОЗЕЛЬСКОЙ

*Мининъ уполномоченъ
присутствовать въ
Мининъ
присутствовать въ
Мининъ*

ВВЕДЕНСКОЙ ОУТНОЙ ПУСТЫНИ.

Пустыня, а не вселенная, должна была уготовать
Иоанна, чтобы онъ сдѣлался способнымъ уготовать
путь Господень для спасенія вселенной.

(Слова и рѣчи Филарета Митрополита Московска-
го, Часть II. стр. 512.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Козельская Введенская Оптиная пустынь принадлежит къ числу древнѣйшихъ иноческихъ обителей нашего Отечества: она считается нынѣ уже четвертое столѣтіе со времени своей извѣстности (письменной) и, по преданію, пятое со времени основанія. Судьбы сей Обители разнообразны и занимательны для любителей Отчественной старины, поучительны и назидательны для ревнителей Протеческаго благочестія. Основанная отшельникомъ Оптою, возрожденная незабвеннымъ Платономъ и утвержденная Боголюбивымъ Филаретомъ, она въ настоящее время, какъ по своей наружной лѣпотѣ, такъ и по внутреннему благоустройству, справедливо можетъ назваться «Лаврою Калужской Епархіи,» подобно тому, какъ нѣкогда, Высокопреосвященный Платонъ, Митрополитъ Московскій и Калужскій, выражался о любимой имъ Пѣсношѣ, называя эту обитель: второю Лаврою своей Епархіи.

Доселѣ еще ни одинъ изъ путешественниковъ — описателей, не полюбопытствовалъ взглянуть на святыню Оптиной пустыни, не удостоилъ даже упомянуть ея имя въ своихъ запискахъ; причины этому, безъ сомнѣнія, тѣ же самыя, по которымъ до нашего времени не болѣе 50 иноческихъ обителей имѣютъ свои отдѣльныя описанія, хотя необходимость приступить къ подобнымъ описаніямъ всѣхъ Обителей, сообразно со всѣми критическими требованіями, уже давно сознава всѣми.

Родъ мой съ незапамятныхъ временъ имѣетъ осязательность въ Козельскомъ уѣздѣ, въ близкомъ разстояніи отъ

Оптиной пустыни. Съ малыхъ лѣтъ привыкъ я преклоняться передъ ея святынею и потомъ посѣщалъ и обозрѣвалъ ее не разъ въ разныя эпохи моей жизни.

Предлагаемое здѣсь Описаніе, плодъ недавняго посѣщенія моего Обители въ минувшемъ 1845 году, да будетъ жертвою приносимою отъ меня, отчизнѣ моихъ предковъ и вмѣстѣ выраженіемъ личнаго моего усердія къ святой Обители отшельника Опти!

При составленіи сего описанія, я старался по мѣрѣ возможности, удовлетворить тѣмъ критическимъ требованіямъ, которыя были высказаны однимъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ Археологовъ въ статьѣ: «*Историческія замѣтки*»; (номера 26 и 27 Сѣверной Пчелы 1846 года). Ясно, что эти требованія не могутъ быть одинаково приложены къ описанію каждой Обители, по многимъ не зависящимъ отъ описателя причинамъ, которыя столько же могутъ быть основательны и уважительны, сколько справедливы и полезны для соображенія, при трудахъ этого рода, замѣтки почтеннаго Археолога.

Въ заключеніе всего, долгомъ считаю принести искреннюю мою признательность иноку Оптиной пустыни, Петру Александровичу *Григорову*, (Издателю, извѣстныхъ всѣмъ любителямъ духовнаго чтенія, Писемъ Задонскаго Затворника Георгія) за сего просвѣщенное и дѣятельное содѣйствіе къ успѣшному совершенію моего настоящаго труда.

Л. Кавелинъ.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ ОБИТЕЛИ.

Буди миръ въ силъ твоей, и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ! (Псаломъ СХХІ, 6.)

Подъѣзжающаго къ Козельску, по большой Калужской дорогѣ, на разстояніи 15^{ти} верстъ, провожаетъ съ лѣвой стороны видъ глубокой долины, по которой въ широкомъ руслѣ протекаетъ рѣка Жиздра; а за нею встаетъ сплошной, безконечный для глазъ боръ, который, покрывая нагорный берегъ рѣки, издали синѣется, какъ подернутое туманомъ море; у его-то опушки, на полуторѣ, омываемой упомянутою рѣкою, стоитъ мирное пристанище иноковъ: *Козельская Введенская Оптина Пустынь*.

При спускѣ дороги въ луговую долину, Богоспасаемая Обитель открывается взорамъ путника всею красотою своихъ величественныхъ храмовъ и башенъ: съ трехъ сторонъ, какъ забрало, окружаетъ ее дремучій боръ; съ запада у самыхъ стѣнъ течетъ быстрая Жиздра; по левому берегу ея растиается зеленымъ ковромъ поёмный лугъ, орошаемый излучистой рѣчкою Клютемой (одинъ изъ

притоковъ лѣваго берега Жиздры) и нѣсколькими озерами; онъ доходить вплоть до большой дороги, на которой, почти прямо противъ Обители, расположена деревня *Стенина*; въ право отъ нея, на возвышеніи берега, тянется выстроенное въ одинъ порядокъ село *Прыски*, съ каменною Церковью и обширнымъ господскимъ домомъ помѣщика Кашкина; въ лѣво, — въ симетріи съ селомъ — въ верхъ по теченію рѣки, видѣнь въ туманныхъ очеркахъ (къ юго-западу въ 4^{хъ} верстахъ отъ Обители), городъ *Козельскъ*, въ древности *Козилльскъ*, славный героическою защитою своихъ жителей, противу полумиліонной орды Батыя, въ 1238 году. Съ высокой монастырской колокольни горизонтъ открывается еще на большее разстояніе и тѣмъ увеличивается достоинство плѣнительной картины монастырскихъ окрестностей: по взгорью видны обширныя поля, рощи и нѣсколько дальнихъ сѣлъ и деревень.

На востокъ отъ Обители, на разстояніи 150 сажень, расположенъ Скитъ во имя св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня; онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и представляетъ одно изъ лучшихъ, по своему мѣстоположенію, пристанищъ для желающихъ спасенія.

У Кого хотя однажды посѣщаль Оптину Пустынь, тотъ, безъ всякаго сомнѣнія, долго не забудетъ этого, по истинѣ, *краснаго мѣста*; тѣмъ менѣе можно забыть о благодатныхъ впечатлѣніяхъ ея на духъ и сердце посѣтителя.

Много и въ глубинѣ моей души осталось воспоминаній о любвеобильной Обители Оптиной! Тамъ узналъ я впервые цѣну уединенія, возможнаго только въ Богъ и для Бога; тепла здѣсь была моя молитва, вызванная благоговѣйнымъ, умирительнымъ пѣніемъ иноковъ; а суетныя по-

мысли и скорбь, эти постоянные спутники мірской жизни, не посмѣли слѣдовать за мною подъ сѣнь мирной обители.

Но особенно плѣнилъ меня уединенный Скитъ. Когда я предстоялъ Божественной Литургіи въ его простомъ, деревянномъ храмѣ, среди старцевъ, удрученныхъ лѣтами и отъ юности вмѣнившихъ *всѣ уметы*, ради Царствія Божія, то какъ-то понятнѣе и доступнѣе становились сердцу моему слова дѣвственнаго Апостола, возглашаемыя чтецомъ: *Не любите міра, ни, яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отца въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть.* (I Іоан. 2, 15-16).

Глубокій, изъ тайниковъ сердечныхъ излетѣвшій, вздохъ, былъ впервые отвѣтомъ Божественной истинѣ этихъ словъ; и, выходя за ограду Скитскую, невольно подумалъ я: «во истину блаженни, Господи, ихъ же избралъ сси и пріидъ вселитися во дворѣхъ Твоихъ! Благоговѣю предъ тобою, безмолвный Скитъ, люблю тебя, любвеобильная Пустыня! Буди же, повторю словами Царственнаго Пророка, *миръ въ силѣ твоей и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ, отъ нынѣ и до вѣка!*»

Отцы и братіе! читая сіе *описаніе*, примите его, какъ слабый отголосокъ тѣхъ благодатныхъ чувствъ, которыя согрѣвали мое сердце при посѣщеніи вашей приснопамятной для меня Обители, и помяните въ своихъ чистыхъ молитвахъ потрудившагося надъ его составленіемъ, во славу славимаго вами единымъ сердцемъ и усты Спаса и Бога нашего Іисуса Христа.

ОСНОВАНІЕ ОБИТЕЛИ.

Мнози бо монастыри отъ Царь и отъ
Бояръ и отъ богатства поставлени, но
не суть тацѣ, кацѣ суть поставлени сла-
зами, пощеніемъ (Поли. Собр. Рус. лѣт.
I, 69)

Ни время, ни причины основанія Козельской Введенской Оптиной Пустыни *письменно* не извѣстны. Въ періодъ Самозванцевъ, слывущій въ народѣ подъ выразительнымъ названіемъ *Литовскаго разоренія*, Козельскъ и (какъ увидимъ ниже) сопредѣльная ему Пустынь, были разорены врагомъ; при этомъ случаѣ погибли, какъ городскіе такъ и монастырскіе, архивы, и намъ по необходимости осталось, въ изслѣдываніи судебъ Обители до XVII столѣтія, довольствоваться одними *преданіями*. Слѣдуя тому изъ нихъ, которое сохраняется преемственно среди братства Оптиной Обители, начало иноческаго житія, намъ занимаемомъ ею, относится къ XV столѣтію. Для обслѣдованія этого преданія обратимся къ древней исторіи Козельска: (отъ основанія его до начала XVI столѣтія).

Козельскъ, называвшійся до XVIII столѣтія *Козильскъ* или *Козльскъ*, отъ своего положенія среди дремучихъ лѣсовъ, былъ одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ земли *Вятской*, составлявшей удѣлъ Князей Черниговскихъ. Козельскъ является въ лѣтописяхъ годомъ ранѣе Москвы, а именно въ 1146 году; онъ обезсмертилъ себя, въ годину общаго бѣдствія Россіи, геройскою защитою противу полумилліонной орды Батыя въ 1238 году, за что и прозванъ отъ него *злымъ городомъ*; до 1408 года Козельскъ имѣлъ своихъ удѣльныхъ Князей изъ рода мученика вѣры

Св. Михаила Князя Черниговскаго. Правнукъ его, Козельскій Князь *Иванъ Титовичъ*, въ 1376 году вступилъ въ родство съ сильнѣйшимъ изъ Удѣльныхъ Князей того времени, *Великимъ* Княземъ Рязанскимъ Олегомъ Ивановичемъ, женитьбою на его дочери; благодаря этому союзу, Козельскъ долѣе другихъ удѣловъ Князей Черниговскихъ сохранилъ свою независимость отъ Литвы, хотя и не избѣжалъ ее вовсе. Въ 1402 году умеръ Олегъ Ивановичъ Князь Рязанской; Козельскъ лишился въ немъ опоры своей самостоятельности,—Витовтъ Великій Князь Литовскій немедленно присоединилъ его къ другимъ удѣламъ Князей Черниговскихъ, покорившихся ему еще въ 1398 году. Но Козельскъ оставался во власти Литвы только до 1408 года; въ этомъ году Витовтъ уступилъ его вмѣстѣ съ *Любутскою* (*) и Перемышлемъ своему зятю Великому Князю Московскому Василию Дмитріевичу, а сей послѣдній, по договору того же 1408 года, отдалъ Козельскъ и Угличъ великодушному дядѣ своему, Серпуховскому Князю Владиміру Андрѣевичу *Храброму*, въ обмѣнъ Волока и Ржева (Соб. Гос. гр. I, 38).

По духовному завѣщанію сего Князя (1410 года), Козельскъ вмѣстѣ съ Серпуховомъ и Алексиномъ назначенъ имъ въ удѣлъ старшему сыну *Іоанну* съ оговоркою: «а буде сей городъ снова отойдетъ къ Литвѣ, то Любутскъ.» (Собр. Госуд. Гр. т I, 40).

По смерти Іоанна Владиміровича, въ 1422 году, Козельскъ по праву наслѣдства перешелъ ко внуку *Храбраго* — Боровскому Князю Василию Ярославичу. Смерть Витовта, дѣда и опекуна Великаго Князя Московскаго Ва-

(*) Нынѣ село въ Калужскомъ уѣздѣ.

силія II Васильевича, уничтоживъ связь притворнаго дру-
жества между Литвою и нашимъ Государствомъ, возоб-
новила ихъ естественную, взаимную ненависть другъ къ
другу, которая, по обыкновенію, обнаруживалась разореніемъ
и завладѣніемъ *Украинныхъ* городовъ. Съ начатіемъ вра-
жды, т. е. около 1445 года, Козельскъ *вторично* подпалъ
подъ власть Литвы. Въ 1447 году, Февраля 5го дня, Вели-
кій Князь Литовскій Казиміръ отдалъ Козельскъ «зъ своее
руки, деръжати въ намѣстничество» присяжнику своему
Князю Теодору Воротынскому; и взялъ съ него *присяж-
ную запись*: (*) «тотъ городъ деръжати на Господаря своего
«на Короля, къ великому княженю Литовъскому; а не по-
«дати того первореченнаго города Козельска никому, только
«Господару свосму, королю Польскому и Великому Князю
«Литовъскому. А бояромъ Козельскимъ, и земляномъ, и мѣс-
«тичомъ, и всимъ Козличомъ ѣздити къ Господару нашему
Казимиру, Королю Польскому и великому Князю Литовъ-
скому, о чомъ имъ будетъ надобѣ.» Но и на этотъ разъ Ко-
зельскъ недолго оставался во власти Литвы: смиривъ оконча-
тельно недруга своего Князя Дмитрія Шемяку, Великій
Князь Василій Темный обратилъ вниманіе и на дѣла
Литовскія; въ 1449 году Августа 31 дня онъ, а равно и
удѣльные Князья Можайской—Іоаннъ Андрѣевичъ, Верей-
ской—Михаилъ Андрѣевичъ и Боровской Василій Яро-
славичъ, заключили *договорную грамоту* (**) съ Казимі-
ромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литов-
скимъ Въ этой грамотѣ относительно *Украинныхъ* мѣстъ
постановлены слѣдующія обязательства. Со стороны Ва-

(*) См. Акты относящіеся къ Исторіи Западной Россіи т. I,
N 48.

(**) Тамъ же. N 50.